Меркьюри был химическим элементом с символом Hg и атомным номером 80. Он был широко известен как ртуть, из-за его серебристой жидкой формы. Он также был ранее известен как "hydragyrum", греческое слово, которое объединило "Hydr" - вода и "agryrum" - серебро.

Это был также самый трудный из трех вариантов для трансмутирования.

Существовало два оксадизированных состояния, в которых может существовать ртуть, которые ученые неоригинально окрестили состоянием I и II.

В отличие от своих более легких соседей, кадмия и цинка, ртуть образовывала простые стабильные соединения со связями металл-металл. Соединения ртути(I) были диамагнитными и имели димерный катион Hg2+2. Стабильные производные включали хлорид и нитрат. Обработка соединений Hg (I) комплексообразованием с сильными лигандами, такими как сульфид, цианид и т. д., индуцировала диспропорционирование до Hg2+ и элементарной ртути. Хлорид ртути (I), бесцветное твердое вещество, также известное как каломель, на самом деле было соединением с формулой Hg2Cl2, с связностью Cl-Hg-Hg-Cl. Это был стандарт в электрохимии, который реагировал с хлором, чтобы дать хлорид ртути, который мог противостоять дальнейшему окислению.

Из-за своей склонности связываться с самим собой, ртуть образует ртутные поликатионы, состоящие из линейных цепочек ртутных центров, увенчанных положительным зарядом. Одним из примеров является Hg2+3 (AsF−6)2.

Ртуть (II) была наиболее распространенным состоянием окисления и также была основной в природе. Известны все четыре галогенида ртути. Они образовывали тетраэдрические комплексы с другими лигандами, но галогениды принимают линейную координационную геометрию, примерно как Ag+. Наиболее известен хлорид ртути (II), легко сублимируемое белое твердое вещество. HgCl2 образует координационные комплексы, которые обычно являются тетраэдрическими, например HgCl2-4.

Оксид ртути (II), основной оксид ртути, образуется при длительном воздействии на металл воздуха при повышенных температурах.

Будучи мягким металлом, ртуть образует очень стабильные производные с более тяжелыми халькогенами. Преобладающим является сульфид ртути (II), HgS, который встречается в природе в виде рудной киновари и является блестящим пигментом вермиллиона. Как и ZnS, HgS кристаллизуется в двух формах: красноватой кубической форме и черной цинковой обманке. Также известны селенид ртути(II) (HgSe) и теллурид ртути(II) (HgTe), которые, как и различные производные, например теллурид кадмия ртути и теллурид цинка ртути, являются полупроводниками, полезными в качестве инфракрасных детекторных материалов.

Соли ртути (II) образуют с аммиаком разнообразные комплексные производные. Они включали основание миллона (Hg2N+), одномерный полимер (соли HgNH+2) n) и "плавкий белый осадок" или [Hg(NH3) 2]Cl2. Известный как реагент Несслера, тетраиодомеркурат калия (II) (HgI2−4) все еще иногда использовался для проверки аммиака из-за его склонности образовывать глубоко окрашенную йодистую соль основания миллона.

Гарри собирался использовать ртуть II для своей трансмутации, поскольку это было самое обычное и естественное состояние для ртути. Ртуть I была бы слишком опасна на его уровне знаний прямо сейчас. Хотя он хотел бросить вызов, у него не было никакого желания приближаться к другому окисленному состоянию на его нынешнем уровне. Он искал способ раздвинуть границы своего сознания и сломать их, а не совершить самоубийство.

- Тебе нужно выбраться отсюда и подышать свежим воздухом. Пребывание взаперти в этой комнате не слишком полезно для такого энергичного молодого человека, как ты.

Гарри моргнул, его разум просыпался от тумана шаблонных уравнений. Он повернул голову и увидел, что вторая половина Фламеля смотрит на него, слегка нахмурившись и скрестив руки на груди.

- Не могу, - покачал головой Гарри, - мне нужно закончить этот круг трансмутации до конца дня.

Перенель Фламель приподняла тонкую бровь.

- Нужно? Или или ты хочешь это сделать?

- А какая разница? - спросил Гарри, - нужда и хотение зависят от реалий людей, использующих эти термины, и не имеют никакого реального значения в великой схеме вещей. Хочу ли я закончить этот круг трансмутации к концу дня? Да. Нужно ли мне его заканчивать? Вероятно, нет, но я никогда не буду удовлетворен, если не сделаю этого, поэтому мне нужно закончить его ради моего собственного душевного спокойствия.

- Я не хочу сейчас слушать твои философские рассуждения, - руки Перенель перешли от скрещенных под грудью к согнутым под углом в девяносто градусов по обеим сторонам тела, когда она уперла кулаки в бедра, - ты просидел здесь шесть часов, уставившись на стену. Ясно, что твой ум истощен и нуждается в отдыхе.

- Спасибо за заботу, но я в порядке, - сказал Гарри. Он был полон решимости закончить этот круг трансмутации сегодня.

Однако, хотя он, возможно, и был готов к армагеддону, он явно не был готов к разгневанной Перенелле. Женщина уставилась на него таким свирепым взглядом, что, если бы Гарри не сидел, он бы сделал шаг назад (или с криком убежал). А так он откинулся на спинку стула, чтобы оказаться как можно дальше от женщины.

Ему показалось, или температура в комнате начала подниматься.

И что это за перья у нее на шее?

- Гарри Джеймс Поттер, ты сейчас же покинешь эту комнату и отправишься в Париж посмотреть достопримечательности, или, помоги мне Господь, я сожгу тебя дотла!

Если бы это не было таким ужасающим зрелищем, Гарри позабавила бы материнская забота женщины. Однако всякое веселье, которое он мог испытывать, исчезло из-за лица женщины, черты которого с каждой секундой становились все резче и угловатее. Ее глаза пылали синим пламенем, которое пробудило в его сердце чувство неведомого страха и заставило его разум вызвать в воображении ужасные образы собственного тела, сгоревшего дотла.

Излишне говорить, что Гарри не мог согласиться достаточно быстро.

Он также не мог покинуть комнату достаточно быстро.

Черт, эта женщина была ужасна! Она могла дать фору самому Волдеморту!

- Ученик? - Гарри поднял глаза от того места, где стоял, согнувшись и опираясь руками на

колени, пытаясь восстановить дыхание после бега из алхимической лаборатории, и увидел, что Фламель с любопытством смотрит на него. По какой-то причине этот человек стал называть его учеником с момента их первой встречи. Не Гарри, не Поттер, даже не Гарри Поттер. Просто ученик. Это немного раздражало, но Гарри мирился с этим ради учебы.

- Что ты здесь делаешь? Я думал, ты уехал несколько часов назад.

- Ах... нет... - пробормотал Гарри, пытаясь восстановить дыхание после того, как оно покинуло его перед лицом такого ужасающего зрелища. Действительно, Перенель Фламель была самой свирепой женщиной, которую он когда-либо встречал, а учитывая, что он встречался с профессором МакГонагалл, это о чем-то говорит, - я остался после вашего ухода. Я хотел закончить круг трансмутации, над которым работал.

- Понятно, понятно, - Фламель глубокомысленно кивнул головой, что никак не вязалось с его двадцатилетней внешностью, - приятно видеть такую самоотверженность. Ты закончил свой круг?

- Нет.

Фламель моргнул.

- Тогда что ты здесь делаешь? - спросил он, сурово хмурясь на молодого человека, готовившегося к лекции, - ты все еще должен работать в лаборатории. Трансмутация - это процесс, требующий постоянной работы и самоотдачи. Ты не можешь просто так оставить свою работу, когда тебе этого хочется.

- Я столкнулся с вашей женой, - сухо сказал Гарри, - или, если быть более точным, она столкнулась со мной.

Фламель помолчал, потом кивнул и снова принял "мудрый" вид.

- Теперь я понимаю, - сказал он, сочувственно похлопывая Гарри по плечу, - она делает то же самое со мной, когда я погружаюсь в работу. Позволь дать тебе совет. Женщины похожи на кошек. Не те маленькие домашние кошки, а те большие злобные львы, которых ты видишь в Сахаре. Пока ты делаешь то, что они говорят, ты в порядке, но если ты этого не сделаешь, они съедят тебя живьем.

- О, это ты обо мне, милый?

Гарри и Фламель замерли, когда в их ушах раздался красивый, болезненно сладкий голос. Это был самый пугающий звук, который они когда-либо слышали.

Как один, они повернули головы и увидели Перенель, стоящую в коридоре с сердитым выражением на лице, когда она впилась взглядом в своего мужа. Если бы взгляды могли убивать, Фламель давно бы сгорел в огне.

Гарри заметил, что у нее определенно выросли перья на шее.

- А-а, привет, дорогая, - заикаясь, произнес Фламель, когда женщина сделала шаг в их сторону. Они с Гарри отступили на шаг, - как прошел твой день?

- Мой день был просто прекрасен, - Перенель улыбнулась воистину неприятно приятной улыбкой, направляясь к ним, ее грация, когда она двигалась, делала ее похожей на какую-то

хищную птицу.

- Ну же, Пенни, - Фламель поднял руки, словно защищаясь, - я всего лишь пытался поделиться с юным Гарри своей мудростью о прекрасном поле.

- Милый, ты должен был держать рот на замке, - сказала Перенель, поднимая рукава своей белой рубашки с длинными рукавами, - Гарри, почему бы тебе не съездить в Париж на некоторое время, прежде чем использовать Маховик времени и вернуться домой. Ночная жизнь в Париже - это то, за что можно умереть.

- Конечно, - пробормотал Гарри, отходя так быстро, как только мог. Он ни в коем случае не мог оставаться рядом с этой женщиной, когда она сердилась.

Он слышал, как Фламель умолял его остаться, требовал, чтобы он принял наказание вместе с учителем, но даже он знал, что лучше не мешать разгневанной жене. Довольно скоро мольбы учителя превратились в крики боли, вызвав тысячи ужасных образов того, что, возможно, происходило позади него.

"Извини, Фламель, но долг учителя - защищать ученика, а не наоборот."

http://tl.rulate.ru/book/47019/1274920